На следующий день Чен Зияо рано утром отправился в Первую народную больницу Лонгду.

Ли Юнь хотел отправить ее к нам, но он слишком долго разговаривал с Ли Цибинем ночью, а потом заснул и забыл об этом.

Он самостоятельно исследовал, где эта сторона Лонгду подходит для клиники.

Затем он также связался с травником и спросил о рыночной цене на этой стороне.

В день, чтобы получить немного случайной пищи, скучно дома в любом случае нечего делать, Ли Юнь просто пошел в больницу, где Чэнь Цзяо учился.

Эта Первая народная больница Лонгду не маленькая, и Ли Юнь не знаком с ней, он не знает, где сейчас находится Чэнь Цзяо.

Просто вытащил телефон и отправил сообщение WeChat, может быть, Чен Зияо все еще был на собрании, чтобы учиться.

Сторона телефона Чен Зияо продолжала вибрировать, но она не осмелилась прочитать сообщение.

Женщина за тридцать с тяжелым макияжем рядом с ней протянула шею, чтобы посмотреть, она затем посмотрела на Чэнь Цзяо и сказала: "Ты на самом деле на Играйте с микрофонами во время учебы, и если вы не хотите оставаться здесь, то поторопитесь вернуться в свой город Вен Хай".

Этот человек был главой хирургии.

Она ревновала, когда увидела Чэнь Цзяо, естественно, женщине было легко ревновать, когда она увидела кого-то, кто был лучше ее, не говоря уже о том, кто был воспитан таким образом.

"Режиссер, я не играю со своим телефоном". Чен Зияо делал серьезные записи.

Затем, когда директор не обращала внимания, она быстро взглянула на сообщение Ли Юня, не ожидая, что он сейчас будет ждать у входа в больницу.

Чэнь Цзяо быстро вернул сообщение, сказав, что он был на встрече и не будет закончен до позднего времени.

Затем Ли Юнь терпеливо ждал у двери.

Чен Зияо и остальные встретились до полуночи, и все собирались собираться и уходить, когда вдруг пришел директор хирургии.

"Не торопитесь пока, когда вернетесь сегодня, напишите мне краткое изложение встречи, а также некоторые из ваших собственных мыслей или опыта. Завтра я хочу увидеть 20 000 слов".

Все были ошеломлены, когда она это сказала.

"Зачем? Если не хочешь писать, убирайся к черту обратно!" Хирургический директор Сунь Сюйчан считается подлым до крайности.

У них уже была встреча так поздно, что если они напишут еще 20 000 слов, то им придется не спать всю ночь.

Хотя все были полны обиды, никто не осмеливался сказать "нет".

"Правильно Чен Зияо, наблюдая за тем, как ты сегодня играешь со своим телефоном, ты должен быть более уверен в себе, я вижу, как ты пишешь дополнительный учебный план на будущее". Тридцать тысяч слов сейчас!"

Сунь Сюйчан гордо смеялся.

После того, как Чэнь Цзяо покинула больницу, она увидела Ли Юня и вздохнула.

"Что плохого в том, чтобы увидеть твое грустное лицо?" Ли Юнь спрашивал с обеспокоенным лицом.

"Забудь об этом, у шефа хирургии больницы просто ранняя менопауза!"

Чэнь Цзяо рассказал Ли Юнь все, что случилось во время ее изучения, это Sun Xuechang намеренно делало вещи трудными для Чэнь Цзяо.

Как раз собирался уходить, вдруг на обочине дороги припарковался Порше.

Сунь Сюйчан спустил окно, а затем высмеял: "Айгу, как вы трудолюбивы и бережливы, ребята? Там даже машины нет, так что, похоже, тебе придётся вернуться пешком!"

Она, казалось, очень гордилась собой и смотрела на Чэнь Цзяо, а потом ушла.

"Глядя на ее дерринг-до, я злюсь!" Ли Юн сказал, что у него плохое настроение.

"Забудь об этом! Поторопись и возьми такси домой, я так хочу спать... Я боюсь, что не смогу заснуть сегодня ночью." Сказал Чен Зияо, зевая.

Она должна была встать в семь утра, что было еще труднее, чем другие учебные группы, остальные были гораздо более расслабленными, завтра все могли приехать в больницу в десять часов, именно из-за позднего исследования.

Но Сунь Сюйчан хороша, она настояла на том, чтобы они приехали в больницу в восемь утра.

Это было просто извращено за пределами слов.

Вернувшись домой, Ли Юнь сопровождал Чэнь Цзяо, чтобы написать резюме, а когда увидел, что Чэнь Цзяо слишком сонный, то сказал: "Лучше я напишу это для тебя, иди спать! !"

"Просто жду, когда ты это скажешь!"

После этого Чен Цзяо поцеловал его в щеку и заснул сразу же после того, как лежал на кровати.

Ли Юнь вздохнул, этот хирургический директор просто не подходит для того, чтобы быть человеком!

После того, как он закончил писать, уже был рассвет.

Как только он прилег, Ли Юнь ушёл спать.

Чэнь Цзяо посмотрел на десятки тысяч слов резюме, написанное на ее столе и запихнул его в свою папку, наблюдая за тем, как Ли Юнь просто засыпает, она не могла вынести, чтобы разбудить Ли Юнь.

По прибытии в больницу Чэнь Цзяо сразу же сдала свой рапорт.

Все остальные в группе зевали, но, увидев, что Чэнь Цзяо, казалось, в хорошем настроении, Сунь Сюэчан немного удивился.

Она была еще больше расстроена, и получила сводку и план Чэнь Цзяо все вместе, а Сунь Сюйчан поспешил в кабинет вице-президента.

"Почему вы здесь так рано, директор Сун? Больше никакого отдыха и релаксации?"

Вице-президент был ошеломлен.

"Не похоже, что врачи в учебной группе в хорошем настроении, они сегодня настоятельно просили приехать в больницу раньше, и я не могу бросить на это холодную воду! "

Сунь Сюэ Чан достала все сводные отчеты и сказала: "Кстати, это те врачи-исследователи, которые сами написали, посмотрите!"

"Приятно знать, что им, кажется, нравится то, что они делают."

Вице-президент улыбнулся от радости.

Тем не менее, он заметил, что Чен Зияо, кажется, больше, чем кто-либо другой.

Он взглянул поближе и спросил: "Это слишком много, чтобы писать!"

"Так как все написали отчёты об обучении, я чувствую себя обязанным написать и больше".

Сунь Сюйчан случайно объяснил.

Это она видела, что в этом отчете об исследовании тоже никого не было, поэтому казалось, что Чэнь Цзяо случайно пропустил его, но на этот раз она получила большое преимущество для себя.

Как только вице-президент узнал, что это было написано Сунь Сюйчаном, он сразу же внимательно прочитал это.

Позже он ознакомился с некоторыми планами лечения тяжелых заболеваний, а также с научными исследованиями неврологических аспектов, и вице-декан внезапно стал широко осведомляться.

Нужно знать, что это письмо было необыкновенным ах!

"Я не знал, что вы знаете что-нибудь о неврологии раньше, директор Сун! Именно в этом ортопедическом аспекте ваши достижения уже чрезвычайно высоки, я буду вынужден обратиться к вам за советом когда-нибудь в будущем"!

Вице-президент с воодушевлением сказал: "То, что вы написали, может очень помочь нам в будущем нашей больницы!"

"Просто пишу случайно, потому что я слишком устала в последнее время, а еще вчера вечером я была в замешательстве".

Сунь Сюйчан объяснил равномерно.

"Очень, очень хорошо!" Вице-президент выглядел взволнованным.

"Но изучали ли вы китайскую медицину, директор Сунь? Откуда ты так много знаешь о китайской медицине?"

Заместитель директора задумался на минутку.

Так как в предыдущем профиле Сунь Сюйчан не было никаких записей о том, что она изучала китайскую медицину, он сказал: "Ты действительно глубоко скрываешься"!

"Где? Где? Раньше я вступил в китайскую медицинскую ассоциацию, чтобы учиться у этих китайских врачей, ну!"

Сунь Сюйчан случайно объяснил.

Если бы вице-декан продолжала задавать вопросы, она бы сказала более отдаленное место, и тогда у вице-декана не было бы возможности выяснить это.

Хорошо, что заместитель декана непосредственно поместил на стол доклад об исследовании, он не продолжал обсуждать знания китайской медицины в глубине с Сунь Сюйчан.

"Дин, я, возможно, мало что помню о некоторых местах, я лучше запишу еще одну копию, чтобы вернуться и посмотреть, могут быть некоторые места, которые не очень хорошо написаны. В конце концов, прошлой ночью я был слишком сонным".

Сунь Сюйчан случайно объяснил.

Она скорее беспокоилась, что декан все равно спросит об этом позже, и было бы неприятно, если бы она нарядилась.

Сунь Сюйчан, сфотографировавшись со своим телефоном, осталась довольна и ушла.

Когда такой человек, как она, становится начальником отдела, она, естественно, должна знать, как играть в трюки.

После возвращения на операцию, все эти доктора-ученые выглядели уставшими.

"Чен Зияо, ты пытаешься запутаться, написав этот отчет не в соответствии с твоей преамбулой? Возвращайся и перепиши другую копию!"

Сунь Сюйчан сказал глубоким голосом.

Ли Юнь потерялся во сне дома, когда вдруг зазвонил телефон.

Он нажал на кнопку ответа и услышал, как Чжоу Ян взволнованно сказал: "Брат Юнь Юнь, я тоже скоро приеду в Лонгду, я могу приехать сегодня днем".

"Не забудь купить мою машину." Юн Ли Хэхэ улыбнулась.

"Конечно, все уже в пути, разве ты не видел сообщение, которое я отправил тебе вчера вечером? Подсчитано, что это займет еще около семи часов".

После того, как Чжоу Ян сказал это, Ли Юнь поблагодарил его, а затем прилег, чтобы продолжить спать.

Во второй половине дня Чжоу Ян прибыл в Лонгду, и Ли Тай тоже был здесь, его машина следовала за ним.

Они припарковали машину на обочине дороги и поприветствовали Ли Юня.

Но когда приехал Чжоу Ян и остальные, по шоссе ехали люди их компании, чтобы помочь им.

Эти люди, казалось, уже очень устали, они поприветствовали Чжоу Яна и отправились на поиски места для отдыха.

"Пока мы, братья, работаем вместе, мы гарантируем, что сможем превратить ювелирные изделия Ли Цзи Да Фу в ювелирную группу номер один в стране".

Чжоу Ян тоже был очень энергичным.

"Не говори так рано, давай попробуем воду". Ли Тай случайно сказал.

Трое из них отправились прямо в развлекательный клуб Wangshang, а также он передал Ли Цибинь.

Увидев Ли Юня, улыбка Ли Цибиня была просто слишком близка к его рту, можно считать, что на этот раз он поднял брови.

Теперь, благодаря Ли Юну, люди в яманском кругу определенно не осмеливались ссориться с ним из-за алкоголя.

"Второй брат!"

Ли Цибинь вошел в коробку и тепло поприветствовал Ли Юня.

А потом Ли Юнь познакомил его с двумя из них, Чжоу Яном.

Он также относился к ним как к старшему брату, а не как к формальному.

В это время Ли Цибинь просто сел и спросил с таинственным лицом: "Второй брат, в ту ночь, когда я ссорился с несколькими из них из-за вина, ты давал мне Что у тебя во рту?"

Пока он говорил, Ли Юнь вытащил фарфоровую бутылку.

"Это противоядие от алкоголя, просто возьмите два из них, и вы сможете выпить кому угодно". Ли Юнь улыбнулся и засунул фарфоровую бутылку в руку Ли Цибиня, сказав: "Это будет тебе подарено, считай это подарком на встречу от второго брата".

С такой потрясающей вещью в руках, не будет ли она в будущем подметать весь яманский круг?

Ли Ци Бин улыбаясь принял отрезвляющее лекарство, оно было специально изготовлено Ли Юнем, оно было гораздо более мощным, чем отрезвляющий тоник.

"Второй брат это лекарство определенно не дешевое, верно? Я дам тебе столько денег, сколько ты захочешь! Миллиона достаточно?"

Ли Ци Бин быстро достал свою банковскую карту.

"Если я скажу, что отдам его тебе, я отдам его тебе!" Ли Юнь помахал рукой.

Ли Ци Бин не был дураком, если бы это лекарство было распространено на рынке, он бы уже купил целую кучу.

Чем реже он был, тем драгоценнее он был.

Ли Цибинь был еще более тронутым и чуть не заплакал.

"Не волнуйся, когда закончишь в будущем, ищи второго брата, чтобы попросить об этом." Ли Юн похлопал его по плечу.

"Второй брат, ты просто мой родной брат!" Ли Цзы Бин взволнованно обнял Ли Юня.

"Кстати, мне любопытно узнать, каков твой второй молодой хозяин." Ли Юнь холодно попросил.

"Вы слышали о боевой группе "Волчья душа"?"

Ли Ци Бин понизил голос и спросил.

"Конечно, я никогда не слышал об этом, так что поторопись и скажи, что это не повесит меня." Ли Юнь призвал.

http://tl.rulate.ru/book/40985/955271